

Движение женщины разбудили Йорена сразу после рассвета. «Мне нужно на кухню», — сказала она, садясь в его спальню в нижней части Башни Десницы. — Я должна помочь приготовить завтрак.

— Да, — ответил Йорен. — Но сначала ты еще раз ляжешь со мной. Он протянул руку и погладил ее пухлую грудь. Она взвизгнула и оттолкнула его руку.

«Рэнди Дьявол», — сказала она с ухмылкой. Она была белокурой, пухлой и молодой, как раз такой, какими они нравились Йорену. Он всегда брал женщину в свою последнюю ночь в столице и в семь адов его клятвы. Иногда он платил за это, а иногда ему везло, и застенчивая горничная задирала перед ним юбки. Одни знали, кто он такой, и жалели его, а другие хотели знать, был ли у черной вороны член между ног или они все были кастрированы, когда добирались до Стены. Эта не была застенчивой горничной. Он нашел ее на кухне после вчерашнего ужина и спросил, где ближайший публичный дом. Он знал, где это было, но всегда спрашивал миловидных служанок, потому что иногда они были шлюхами на стороне. Эта не была шлюхой, не просила монет и сказала, что храбрец из Ночного Дозора не должен платить за нее. Она украла кувшин эля из кухни, и они вдвоем удалились в его спальню. Ей было не больше двадцати, и Йорен почувствовал, как все его 48 лет улечиваются, когда он до бесчувствия и криков трахал ее всю ночь.

Она посмотрела на него и увидела, что у него стоит, как доска. Она залезла под одеяло и гладила его, пока он не застонал. «Неужели все люди Ночного Дозора настолько голодны, что им нужно делать это четыре раза за ночь и пятый утром?»

— Да, — ответил он. «Особенно, когда мы лежим с женщиной только раз в году. Иди сюда, малышка».

Он притянул ее к себе и попробовал ее губы. Вскоре она оказалась на нем, оседлала его и трахала, пока он не наполнил ее тем небольшим семенем, что у него осталось. Когда они потом лежали там, тяжело дыша, он посоветовал ей выпить немного лунного чая, чтобы она не понесла. Хотя она пыталась отказаться брать его монету, он все равно дал ей серебряного оленя и сказал, что она стоит намного больше.

Одеваясь, она спросила, когда он уезжает на Стену. — Сегодня, — сказал он.

— Это правда, что лорд Старк едет с вами?

Он посмотрел на нее прищуренными глазами. "Где ты это слышала?"

«Все на кухне говорили с прошлой ночи. Кто-то слышал, как великий мейстер Пицель говорил об этом с верховным септоном», — сказала она ему. «Сказал, что Старк должен одеть черное. После того, как сегодня утром признается на ступенях Септы Бейелора».

— Да, это правда, — сказал Йорен. «Он идет со мной».

— Он действительно предатель? — спросила она тихим шепотом.

— Не знаю, — сказал Йорен. «Не мое это дело, и не делай это своим».

— Позор, — ответила она. "Он мне нравился. Он добрый лорд, не такой, как большинство. Джон Аррен тоже был. Жаль. Они нашли его дочь?"

— Что? О чьей дочери ты говоришь?

«Малышка лорда Старка, Арья. Я слышала, они не могут ее найти».

"Это так?" — резко спросил Йорен, садясь.

«Паук предлагает деньги за новости об Арье Старк. Она исчезла в тот день... в тот день, когда Ланнистеры убили людей Десницы».

Йорен вздохнул. "Ужасный день. Теперь тебе лучше держать все эти шепотки при себе. Так будет безопаснее. Иди, и не забудь лунный чай."

После того, как она ушла, Йорен быстро умылся холодной водой в тазу рядом с его кроватью. Он допил остатки эля из кувшина, уже теплого и в основном с осадком. Затем он нашел уборную в коридоре и вскоре после этого был одет во все черное со своим оружием и сумкой с дополнительной одеждой и вещами. Он выбрался из Башни Десницы и направился через двор к столовой рядом с кухней, где могли поесть гости Десницы. Затем он услышал голос позади себя.

— Прошу прощения, сир, но можно ли вас на пару слов?

Йорен обернулся и увидел девушку, высокую, с длинными каштановыми волосами, одетую в бледно-голубое платье. Она была поразительно красива, и у нее была прекрасная кожа. Но лицо ее было грустным, а рядом с ней два гвардейца Ланнистеров.

"Да, моя госпожа, чем я могу быть вам полезен?"

«Меня зовут Санса Старк».

— Старшая дочь Десницы?

— Да, — сказала ему Санса. — Ты из Ночного Дозора?

«Да».

Она хотела что-то сказать, но заколебалась и покосилась на своих двух охранников. Йорен посмотрел на них. — Ты можешь присматривать за ней и оттуда.

«Нам приказано не выпускать ее из виду», — грубо сказал один из них.

"Да, и если ты не слепой человек, ты ее увидишь." После секундного колебания двое мужчин отошли к кухонной двери и встали, не сводя с них глаз.

— Спасибо, — понизив голос, сказала Санса. — Я просто хотела спросить, не видел ли ты моего отца.

— Еще нет, — сказал ей Йорен. — Но сегодня он пойдет со мной. После того, как признается.

«Король сказал, что его везут в септу Бейелора, чтобы он признал свою измену».

— Совершенно верно, — сказал ей Йорен. «После он должен надеть черное. Мы уйдем, как только он присоединится к моей группе у Грязевых ворот».

«Грязевые ворота? Это недалеко от пристани. Вы плывете на корабле на север?»

«Нет, Королевская дорога. Грязевые ворота ближе всего к замку и тюрьме. Я собираю их там,

чтобы не тащить своих подопечных через весь город к Божьим воротам».

— У моего отца сломана нога, — сказала Санса, ее голос был полон беспокойства. «Она не полностью зажила. Он не сможет сидеть на лошади».

«Он сможет лежать в фургоне, пока ему не станет лучше», — сказал ей Йорен. «Не волнуйтесь, миледи, я позабочусь о вашем лорде-отце».

"Спасибо. Как вас зовут, добрый сир?"

— Йорен, моя госпожа.

«Возможно, у меня не будет возможности попрощаться с отцом. Если... если бы вы могли передать сообщение, я была бы признателен. Скажите ему, скажите ему... Мне очень жаль».

«Извините? Да, я могу сказать ему это, но он может спросить, о чем вы сожалеете».

По щеке Сансы скатилась слеза. — Это была я, — тихо всхлипнула она. «Я... я сказала им, что мы уезжаем. Я сказала королеве. Я хотела остаться здесь, я хотела быть женой Джоффри, когда-нибудь стать королевой. Это все моя вина».

Йорен не знал, что ей сказать. Бедняжка была на грани срыва, признавшись в своих ошибках незнакомцу. Он наклонился ближе и прошептал. «Ну, дитя, не плачь. Ты не виновата. Они виноваты. Они напали на твоего отца, они арестовали его, они посадили его в темницу, а не ты».

Она кивнула. — Вы говорите так, но я знаю, что это была моя вина. А теперь мой отец сослан пожизненно, а я в плену, а моя сестра..., мне не разрешают видеться с сестрой. Может быть, она умерла.

«Умерла? Нет, она не умерла», — сказал ей Йорен. — прошептал он более низким тоном. — Я слышал, что ее никто не может найти, вот и все. Я уверен, что она жива.

В этот момент подошли охранники. — Пора, леди Санса, — сказал один. «Королева просит вас присутствовать на завтраке».

— До свидания, — сказала она Йорену, пытаясь скрыть свои эмоции за стеной вежливости. "Спасибо."

«Берегите себя, моя леди», — сказал Йорен с легким поклоном, и они повели ее прочь.

Йорен сплюнул на землю. «Кровавые ублюдки Ланнистеры», — проворчал он, а затем повернулся, прошел в столовую и сел на скамейку. Он был один и знал почему. Все остальные мужчины, которых он видел в первые несколько дней пребывания здесь, были мертвы. Все домочадцы лорда Старка, прибывшие в Королевскую Гавань, были мертвы, кроме его дочери и тех немногих, кого он отправил с Бериком Дондаррионом сражаться с Грегором Клиганом в Речных землях.

Он заказал завтрак, бекон, черный хлеб, вареные яйца и эль, чтобы запить все это. Он старался не есть слишком хорошей пищи в Королевской Гавани, потому что, когда он вернулся к Стене, он знал, что будет слишком скучать по ней. Лучше ничего не знать, чем узнать один раз и жалеть всю оставшуюся жизнь.

Йорен размышлял, должен ли он сказать Неду Старку, что сказала Санса, или нет. Не его дело говорить такое ее отцу. Ребенок боялся, что больше никогда его не увидит, и ей нужно было признаться. Однако Йорен не был септоном и не хотел иметь ничего общего с чужими секретами. Но она сказала ему, и теперь он знал. Он мог сказать Старку или нет. Сегодня нет необходимости решать это, заключил Йорен, допивая свою кружку с элем. Путь к Стене был долгим, и, может быть, когда-нибудь в будущем его дочь снова увидит его и сможет избавить себя от бремени и получить от него отпущение грехов лично.

Он нашел своих пленников у Грязевых ворот под охраной шести золотых плащей городской стражи. Пирожок и Ломми Зеленорукий ухмылялись и шутили, некоторые другие потягивались и моргали на солнце. Трое из черных камер находились в железной клетке в кузове фургона и были скованы наручниками на лодыжках и запястьях. Стражник, которого он не знал, отдал ему ключ от наручников. Он вручил Йорену кусок пергамента и перо, смоченное чернилами.

«Подпишите здесь», — сказал стражник. Йорен подписал. «Они все твои. Да поможет тебе Семерка», — сказал стражник, уходя.

Йорен пересчитал заключенных, а затем посмотрел на повозки, лошадей и ослов, которые государство дало ему для Стены. Повозки были нагружены тюками кислого листа, шкур и тканей, слитками чугуна, мешками с мукой, горохом и овсом, еще едой и кое-каким оружием. Когда он осматривал ослов, к нему подошел мальчик с черными волосами и голубыми глазами. В одной руке у него был шлем в форме бычьей головы, в другой — мешок, а на поясе — молоток. Он выглядел сильным и высоким, с широкими плечами и мускулистыми руками, скорее мужчина, чем мальчик.

"Я здесь, чтобы взять черное", сказал мальчик.

Йорен посмотрел на него. — Вот как? И зачем тебе такая глупость? Йорен всегда расспрашивал добровольцев. Ему нужно было знать их историю, чтобы знать, будут ли они полезны и от чего они убегают.

"Потому что никто здесь не ждет меня," сказал мальчик. «Мой хозяин сказал мне сегодня утром, что выгоняет меня, сказал, что я недостаточно хорош, и что он зря потратил семь лет, обучая меня».

Йорен посмотрел на молот и шлем. — Ты ученик оружейника?

"Уже нет."

— Ты сделал этот шлем?

"Да."

— Как тебя зовут, мальчик?

«Джендри».

— Джендри и?

«Просто Джендри».

"Где ваши родители?"

«Моя мама давно умерла. И я никогда не знал своего отца».

«Значит, ты ублюдок. Это сделало бы тебя Джендри Уотерсом».

"Полагаю, что так."

«Значит, твой хозяин выгнал тебя, и ты решил надеть черное».

«Он сказал мне идти сюда, если мне нужно жилье и еда. Мне больше некуда идти».

— Он не дал тебе повода?

«Он сказал, что я никуда не годен. Сказал, что Стене нужны люди».

«Да, это так, — сказал Йорен, а затем смягчил тон. "Послушай, Джендри, твой хозяин, возможно, просто оказал тебе услугу. Ты сказал, что сделал этот шлем. Любой человек увидит, что ты хорош в своем деле. Более чем хорош. А теперь скажи мне правду. У тебя неприятности? У тебя есть девушка с большим животом?"

Джендри покраснел. «Нет. Просто...» Затем он заколебался и больше ничего не сказал.

«Что? Расскажи мне все, или ты останешься здесь и сгниешь».

Джендри вздохнул. «Люди приходили ко мне, задавали вопросы».

"Какие люди?"

«Важные люди. Десница короля... Десницы... приходили ко мне».

"Кто? Десницы?" — спросил Йорен, очень удивленный.

«Лорд Аррен, а затем и лорд Старк».

«Черт возьми, какого черта они хотят с этим мальчиком», — подумал Йорен. Он не очень похож. Йорен внимательно посмотрел на него. Но, возможно, он действительно был похож на кого-то, на кого-то важного. — Чего они хотели?

«Задавать мне вопросы о моей маме, вот и все». Йорен внимательно посмотрел на него. Он встречался с покойным королем один или два раза, когда просил людей для Стены. Однажды он даже выпил с ним, рассказывая истории о Стене и диком мире за ней. Король Роберт напился до одури, но продолжал смеяться и просить еще вина, пока Йорен рассказывал ему о своих приключениях. Он не мог быть уверен, но у этого мальчика был взгляд Баратеона.

«Хорошо, хочешь взять черное, мы возьмем тебя. Иди к остальным».

Джендри кивнул, пробормотал слова благодарности и двинулся к фургонам. Йорен повернулся и закричал на заключенных. «Вы все ждите здесь. Я скоро вернусь. Любой человек, который попытается сбежать, и золотые плащи, вонзят копье тебе в задницу». Никто не сказал ни слова. Йорен сплюнул, повернулся и ушел.

Когда он начал пошел по городу к септе Бейлора, многие люди тоже пошли туда. После долгой прогулки он оказался окруженным со многих сторон собиравшейся толпой. Золотые плащи пытались держать их в порядке, но их было слишком много. Не успел Йорен найти место, откуда можно было хотя бы увидеть ступеньки, как сзади раздался крик. Толпа взревела, когда

Эддарда Старка протащили сквозь толпу четыре золотых плаща. Йорен мог видеть, что он хромотал и страдал, и выглядел так, будто не брился и не мылся уже несколько недель. Но Нед Старк был гордым человеком, и он держал голову высоко поднятой, даже когда люди плевали на него, выкрикивали непристойности и называли его предателем.

Затем Старк что-то увидел, и это привлекло его взгляд влево. Йорен проследил за его взглядом и увидел, на что он смотрит. На статуе Бейлора перед септой сидел мальчик... нет, девочка. Йорен видел ее всего один раз, но знал, кто она такая. Тощая, грязная, с длинными каштановыми волосами, одетая в мальчишескую одежду. У девочки было вытянутое лицо и взгляд отца. Короткий кинжал висел у нее на поясе с правой стороны.

Проходя мимо, Нед Старк увидел Йорена и пристально посмотрел на него. «Септа Бейлора», — крикнул он сквозь шум толпы, и Йорен понял. Он протиснулся сквозь толпу, но они крепко прижали его и оттолкнули к ступеням септы Бейлора. Йорен не мог пошевелиться, и у него не было выбора, кроме как ждать, пока все закончится.

Наверху стояли Королева, огромный пухлый Верховный септон, Санса Старк и многие другие, большинство из которых Йорен не знал. Толстый лысый, должно быть, евнух, которого звали Паук. Тощий мужчина рядом с ним был лордом Бейлишем. Йорен знал его, потому что каждый раз, когда он приезжал в столицу, он отправлялся к Бейлишу просить милостыню о повозках, еде и других припасах, в которых нуждалась Стена. Бейлиш завидовал ему каждой медью, потраченной на Стену, даже когда Роберт был жив, и приказал Бейлишу дать Стене все, что они просили. На ступеньках также было несколько солдат Королевской гвардии и Ланнистеров. Тут Йорен заметил, что ни нового короля, ни великого мастера Пицеля здесь нет. Что-то было не так.

Они подтащили Старка на его хромой ноге к ступенькам и поставили на колени. Постепенно толпа успокоилась, и Старк заговорил.

«Я Эддард Старк, лорд Винтерфелла и Десница короля, и я пришел к вам, чтобы признаться в своей измене перед богами и людьми».

Толпа стала кричать на него, называя предателем. Старк заговорил громче. «Я предал веру моего короля и доверие моего друга Роберта. Я поклялся защищать и оберегать его детей, но, прежде чем его кровь остыла, я задумал свергнуть и убить его сына и захватить трон себе. и новый свидетельствуй тому, что я говорю. Джоффри Баратеон - единственный истинный наследник Железного Трона, и по милости богов, Лорд Семи Королевств и Защитник Царства ".

Затем кто-то бросил камень, и он попал Эддарду Старку в лицо. Он пошатнулся, и из раны на его лбу хлынула кровь. Толпа взревела, и к ступеням полетели новые камни. Королевская гвардия и люди Ланнистеров защищали королеву и остальных, но Нед Старк получил несколько ударов по телу от новых камней, прежде чем перед ним встали золотые плащи.

Йорен услышал позади себя высокий голос девушки, кричавшей: «Оставьте его в покое!» Он повернулся, и вот она, Арья Старк, ее левая рука на рукояти меча, толкаясь и извиваясь, пробивается сквозь толпу, ее глаза увлажнились от слез по ее отцу. Йорен низко наклонился и преградил ей путь.

"Прочь с дороги!" — закричала она, и в шуме только Йорен отчетливо ее расслышал.

— Девочка, ты меня знаешь? — крикнул он, схватив ее за плечи.

Она колебалась, и на секунду ему показалось, что она обнажит меч. — Ты из Ночного Дозора,

— сказала она.

«Да, и твой отец идет со мной», — сказал он ей, и глаза девушки расширились. "Они не должны его убивать! Он должен одеть черное!"

— Но... он признался!

— Это часть сделки, — сказал ей Йорен. — А теперь успокойся, я вытащу тебя отсюда, и ты сможешь пойти с нами.

— А Санса? — спросила Арья, ее глаза искали сестру позади него. "Она здесь!"

«Я ничего не могу для нее сделать, если только ты не хочешь, чтобы нас всех убили», — сказал ей Йорен, и затем толпа снова начала стихать, и они услышали чей-то разговор. Затем заговорила королева Серсея, и стало очень тихо. Йорен и Арья посмотрели на ступеньки. Рядом с Недом Старком стояла Серсея, выглядевшая серьезной, но в то же время светившейся от радости.

«Лорд Старк признался в своих преступлениях», — крикнула Серсея толпе. «За преступление измены он лишен всех титулов и всех земель, которые переходят к его сыну. Король, мой сын, решил проявить милосердие к Эддарду Старку за любовь, которую его отец когда-то питал к этому предателю». Она повернулась и посмотрела на Неда Старка. «Эддард Старк, ты возьмешь черное и станешь членом Ночного Дозора, чтобы прожить свои дни, защищая королевство от одичалых за Стеной, в качестве наказания за свою измену. Ты принимаешь эти условия?»

— Да, ваша Милость, — сказал Старк громким ясным голосом. Но толпа кричала о справедливости, и снова раздались крики, толчки и бросание камней, когда королевскую группу и Старка увели со ступеней септы Бейлора обратно в саму септу.

"Ну давай же!" — крикнул Йорен Арье и потащил ее сквозь толпу тем же путем, которым пришел.

"Я хочу пойти с моим отцом!" — крикнула она ему, как только они оказались в переулке.

"Ты не будешь делать ничего подобного!" — крикнул в ответ Йорен. — Ланнистеры забрали твою сестру, и ты им тоже нужна. Я вытащу тебя из города и отвезу домой. По крайней мере, я обязан твоему отцу за всю поддержку, которую Старки из Винтерфелла оказывали Стене на протяжении многих лет. Ты же хочешь вернуться домой, в Винтерфелл?»

— Да, — сказала Арья и прикусила нижнюю губу. — А как же Санса?

— Дитя, — вздохнул Йорен. — Мы ничего не можем для нее сделать. Она заложница слов твоего отца.

— Мы могли бы спасти ее.

— Мы бы погибли. Скорее всего, она тоже. Ты этого хочешь?

"Нет."

"Хорошо. Теперь они будут искать симпатичную аристократку..."

"Я не леди!"

"Нет?" Йорену пришлось рассмеяться, и она нахмурилась. — Нет, ты точно ею не выглядишь. И это хорошо. Если не считать волос. Ты будешь путешествовать с людьми, которые сдадут тебя за медяк и за свою свободу, если узнают, кто ты такая. Он толкнул ее к стене. «Вот, мы должны позаботиться о твоих волосах».

"Как?"

Йорен вытащил кинжал. «Ты почти мальчик, которого никто не узнает, но волосы должны быть обрезаны».

Она боролась и пыталась пнуть его, но он продолжил резать, и достаточно скоро он резал достаточно, чтобы она больше походила на мальчика. — Этого хватит, пока ты не уедешь из города.

Она потрогала свою голову. "Я ненавижу это! Это все комковато!"

— Мне все равно, пока никто не знает, кто ты такая. А когда ты будешь мыться, ты будешь делать это в лесу. Когда доберешься туда, не разговаривай ни с отцом и не показывай никаких признаков того, что узнаешь его, или что-либо еще, пока мы, по крайней мере, не окажемся далеко от города. Отныне ты Арри, мальчик-сирота.

«Это глупое имя. Это даже не настоящее имя мальчика».

«Это не так. У меня был двоюродный брат по имени Арри».

— Я думаю, ты имеешь в виду Гарри.

Йорен хмуро посмотрел на нее. У нее был рот, это точно, и она не боялась возражать. «Нет, я имею в виду Арри. Теперь это твое имя. Арри».

«Хорошо. Я Арри». Он слышал, как она ворчала о том, что это глупое имя, когда они шли в город.

Она некоторое время молчала, пока они шли по многолюдным улицам. Они слышали, как не один человек ворчал, что они зря отпустили предателя Старка.

— Он не предатель, — пробормотала Арья. — Почему он признался?

«Потому что они схватили твою сестру, я уже говорил тебе».

«Она дура из-за того, что попалась».

Йорен знал настоящую правду, но держал язык за зубами. — Она не такая крутая, как ты, да?

«Я бы убила их всех».

Йорен фыркнул. «Держать меч и играть с ним — не то же самое, что убить человека».

«Я брала уроки, я не играла. Мой меч называется Игла».

"Вот так? Я позволю тебе оставить свою Иглу, но проследи, чтобы ты никого ею не колот. Мы путешествуем с грубыми людьми, так что будь осторожна с ними".

Вскоре они подошли к Глиняным воротам. Йорен сказал Арье подождать там, где Ломми,

Пирожок и Джендри стояли возле ослов. Не успела она повернуться и пойти туда, как подъехала повозка и множество мужчин на лошадях. Двое Ланнистеров вытащили Эддарда Старка из задней части фургона. «Вот эта сволочь», — сказал один. Он вручил Йорену запечатанный свиток. — Это для его сына, если ты его найдешь. Если он сбежит или присоединится к своему сыну, это будет твоя голова. И его дочери.

— Да, — сказал Йорен. «Я позабочусь, чтобы он добрался до Стены». После этого люди Ланнистеров и фургон ушли.

— Милорд, — сказал Йорен, помогая Неду Старку встать. Из раны на лбу еще немного текла кровь. Йорен усадил его на заднее сиденье одного из своих фургонов. Йорен промыл рану вином. Затем он дал ему выпить. "Моя дочь?" Старк задохнулся после того, как напился.

— Вон там, — сказал Йорен и кивнул в сторону ослов.

Старк выпил еще немного и взгляделся. "Где?"

«Низкорослый, с плохой прической и мечом. Мальчик по имени Арри».

«Арри? Верно. Хорошая идея, эта стрижка. Большое спасибо за помощь ей... ему». Старк снова прищурился, и Йорен понял, что у него проблемы с глазами при дневном свете после стольких лет в темной камере. — Тот большой парень, тот, что в каске. Как его зовут?

— Джендри. Сказал, что знает тебя.

«Да. Позови его».

Йорен повернулся и закричал. — Джендри! Сюда!

Джендри подошел и опустил голову. "Мой лорд"

— Я больше не лорд, — сказал ему Старк. «Просто черный брат, как ты, когда мы принесем клятву. Мне нужна услуга, парень».

— Что угодно, — тут же сказал Джендри.

— Видишь того мальчика с мечом?

— Да, — сказал ему Джендри после беглого взгляда.

— Ты можешь за ним присматривать?

«Да. Почему... мой лорд».

«Потому что я попросил. Я был бы вечно благодарен».

— Я могу это сделать, мой лорд.

— Прими мою благодарность. Я же сказал тебе, что я не лорд.

Джендри скривился. "Правильно. Но, может быть, будет лучше, если мы по-прежнему будем называть вас лордом".

— Мальчик говорит то, что имеет смысл, — сказал Йорен. «Люди будут слушать лорда».

— Ты главный, — сказал ему Старк. — Нет. Просто вытащи нас отсюда, пока они не передумали оставлять мне голову.

— Как прикажет мой лорд, — сказал Йорен с ухмылкой, а Старк лишь вздохнул и откинулся в фургоне на тюк ткани. Йорен увидел, как он посмотрел на свою дочь, а она смотрела на него. Старк слегка покачал головой, и девушка кивнула. Потом толстяк Пирожок развернул ее, и они с Ломми что-то ей кричали. Она вытащила свой меч и взмахнула им перед лицом Пирожка, его глаза расширились, и он отступил. Затем появился Джендри, погрозивший кулаком Пирожку перед лицом, и вскоре толстяк и Ломми двинулись вперед к колонне. Джендри стоял и разговаривал с Арьей, глядя на ее меч.

Йорен посмотрел на Старка, на лице которого была улыбка. — Ей... ему... может, в конце концов, телохранитель и не нужен.

Йорен подошел к ним. "Что все это было?"

«Ничего», — тут же ответила Арья, засовывая меч обратно за пояс.

«Он хотел свой меч», — сказал Джендри Йорену.

«Я не хочу драться».

Джендри улыбнулся. «Теперь он знает лучше».

"Хорошо. Вы двое садитесь на пару этих ослов. Вы ведь умеете ездить верхом, не так ли?"

— Я умею, — сказала Арья. «Я много ездил верхом... один раз».

— Я никогда, — сказал ему Джендри. "Но я попытаюсь."

«Я покажу тебе, как это сделать», — сказала ему Арья, и они подошли к тому месту, где были ослы.

Йорен отступил назад, забрался на первый фургон в колонне, тот, что со Старком в кузове, и крикнул колонне. «До Стены тысяча лиг, а зима близко! Вперед!»

С этими словами он резко скомандовал кучеру своего фургона и сел, пока они приближались к Грязевым воротам. Ворота были открыты для ежедневного движения, и вскоре они прошли без суеты. Йорен сидел сзади с Недом Старком. Старк сделал большой глоток из бурдюка с вином, который у него был, и вернул его Йорену, который тоже сделал глоток. Старк оглянулся на колонну. Йорен подумал, что он ищет свою дочь, но потом указал на клетку с тремя из черных камер.

"Что они сделали?"

— Насильники и убийцы, — сказал ему Йорен. «Они попытаются сбежать при первой же возможности».

«Да. Лучше вооружите кого-нибудь из самых надежных», — сказал ему Старк. «Есть также сообщения о боях в Речных землях. По крайней мере, так было до моего ареста».

«Я слышал, что это все еще продолжается», — сказал Йорен. «Люди Ночного Дозора не принимают участия в спорах королевства».

«Это правда, но преступникам все равно, какой цвет вы носите, если у вас есть лошади и еда».

— Да, — сказал Йорен и сплюнул за борт. «Сегодня вечером нам лучше всего поставить охрану и вооружить людей».

— Может, нам взять корабль? — предложил Старк.

У Йорена была та же мысль, но он ненавидел корабли. "Я не так хорошо чувствую себя на кораблях. Плохой желудок. Я также должен найти армию твоего сына и принести им тебя и этот свиток. Есть идеи, что в нем?"

Старк пожал плечами. "Понятия не имею. Возможно, это их условия для восстановления мира. Что говорят о моем сыне?"

«Некоторые говорят, что он сейчас южнее Близнецов».

— Фрей присоединились к нему?

«Не знаю».

«Старый Уолдер Фрей, покойный Уолдер Фрей, так его называл Роберт», — сказал Старк, словно вспоминая. «Опоздал на Трезубец, опоздал на Королевскую Гавань. В Восстании Роберта почти ни один Фрей не умер или даже не получил ни единой царапины. Потом он имел наглость чувствовать себя обиженным, когда Роберт не дал ему ни наград, ни новых земель после того, как все было кончено».

Йорен сплюнул. — Он скупой старик, который всех ненавидит. Он всегда пропускал меня через свой мост, но жалел мне комнату и стол для моих подопечных. Заставлял нас спать на улице, даже под дождем, и ни корочки хлеба, ни капли эля. или вина, которое он выпустил бы из своих сжатых кулаков».

«Он должен кормить свой выводок».

«Их достаточно, чтобы собрать целую армию», — со смехом сказал Йорен.

Лицо Старка помрачнело. «Армия моего сына противостоит Тайвину Ланнистеру и Цареубийце. У них большая армия».

— Готов поспорить на кошелёк с золотом, что один северянин в любой день может забрать десять Ланнистеров.

«Возможно. Но Робб всего лишь мальчик». Старк говорил как взволнованный отец, и так и должно быть, подумал Йорен. Несмотря на свое хвастовство, он знал, что Ланнистеры доставили неприятности. Тайвин Ланнистер имел репутацию лучшего полевого командира Семи Королевств. В то время как Роберт Баратеон обладал бесконечной силой и отвагой, Тайвин Ланнистер обладал хитростью и золотом, и не все битвы выигрывались силой и отвагой.

«Некоторым мальчикам приходится быстро взрослеть, — сказал Йорен. «Я был в его возрасте, когда пошел на Стену».

Старк посмотрел на него. — Вы вызвались добровольцем?

Йорен рассмеялся. "Все черные братья добровольно. Я убил человека, если ты хочешь знать. Он убил моего брата, поэтому я убил его. Справедливость восторжествовала, но закон гласит,

что я был убийцей, поэтому они сказали: бери черное или повесим" . "

«Закон не всегда справедлив».

— Нет, — сказал Йорен, когда фургон закачался под ними. Теперь они проходили мимо внешних стен Королевской Гавани, кружили на север и направлялись к Королевскому тракту. Йорен посмотрел на Старка. «Я задаю вопросы всем мужчинам, которые присоединяются к Ночному Дозору. Вы самый высокородный человек, которого я когда-либо завербовал, но я все равно должен спросить. Я хотел бы получить от вас немного правды о том, что там произошло, лорд Старк. Почему вы пытались занять трон?»

Старк долго смотрел на него. «Я поклялся молчать об этом. Я расскажу тебе все, когда мы достигнем Стены».

Йорену это не понравилось это, но он знал, что Старк человек слова, поэтому кивнул. «Надеюсь, это достойная история».

— Да, — сказал Старк с мрачным выражением лица. «Эту будут рассказывать еще долго после того, как мы уйдем. Но это еще не конец».

<http://tl.rulate.ru/book/78269/2358366>